

СТРАННЫЕ ИЗЛИШЕСТВА

Наша
ПОЧКА
зрения

И ВОТ мы снова в доме Неделиных, снова соприкоснулись с жизнью простой, хорошей советской семьи с ее тревогами и радостями. Снова увидели своих современников, разных по возрасту и складу мыслей, по темпераменту и пристрастиям.

На сей раз они предстали перед нами на сцене Малого театра. Несколько месяцев назад новую пьесу Виктора Розова «Перед ужином» поставил Центральный детский театр. Пьеса вызывает раздумья. В ней сплелись разные сюжеты, как бы не связанные между собой, раскрылись судьбы людей, жизненные пути которых не пересекаются, а лежат параллельно. Комедия В. Розова заставляет поразмыслить над тем, что такое единение поколений, не отделенных пресловутой проблемой «отцов и детей», нравственно здоровых, честных, справедливых.

Однако не со всем можно согласиться, когда смотришь пьесу в постановке Малого театра (режиссер В. Монахов).

Если старшие Неделины активны, то о молодых этого не скажешь. Режиссура обожгла слабые места пьесы, не убедив нас в том, что молодое поколение способно не только рассуждать, но и действовать, стать рядом со взрослыми в их труде и борьбе за претворение в жизнь высоких идеалов нашего общества. Порой даже создается впечатление, что героев — юных и пожилых — не роднит общность интересов, что живут они каждый своей жизнью, что сюжеты развиваются обособленно, не сливаясь в единый поток жизни.

Гриша, Вера, Валерий, Иван как-то далеки от важнейшего конфликтного узла пьесы — нравственной трагедии коммуниста Иллариона Егорова. Стороной прошло для них событие, волнующее в наши дни не только людей старшего поколения. В данном случае, возможно, «подвел» образ Иллариона, созданный В. Хохряковым. В его исполнении это эдакий, не лишённый обаяния чудаковатый, широкая натура, жизнелюб. А ведь во времена культа личности Сталина он обманывал народ, занимался приписками; правда, полагая, что врет он и вредит для «высшей пользы». Теперь он расплачивается за свои грехи, а мы не испытываем гнева. Ну разве можно сердиться на такого милого здоровяка, добродушного увальня с его оглушительным голосом. Такого пожуришь бы и простить.

Не вызывает гнева и Сергун (артист К. Мякишев), он просто противен. А ведь это человек жестокий и коварный, и сегодня опасный для общества.

Не очень понятно, что же главное в спектакле, где перед ужином произошло столько значительных собы-

тий, нарушивших жизнь многих людей.

Мы не ставили перед собой задачу подробно анализировать спектакль, поставленный В. Монаховым. Наши беглые замечания сделаны, собственно говоря, для того, чтобы поставить перед Малым театром вопрос: что побудило его взяться за постановку новой пьесы В. Розова, уже показанной Центральным детским театром? Если бы В. Монахов нашел свою трактовку, открыл в пьесе то, что не увидел коллектив, с которым он вступил в творческое соревнование... Увы, это обнаружить не удалось. Своё прочтение не состоялось.

В связи с этим нельзя не сказать о странном поветрии, охватившем некоторые московские театры. Во имя чего два, а то и три коллектива ставят одну и ту же пьесу, порой не заслуживающую столь широкого внимания зрителей? Зачем, например, понадобилось Театру имени Вахтангова ставить «Двое на качелях», если постановку этой пьесы уже осуществил театр «Современник»? В каких целях эту же пьесу, не значащуюся на афише Театра имени Станиславского, его артисты «исподтишка» показывают в различных клубах?

Или чего ради после МХАТ ставить «Милого лжеца»? Чтобы «переиграть» А. Степанову и А. Кторову? Эту ли задачу поставили перед собой актеры Театра имени Моссовета?

Так искусственно обедняется репертуар столичных театров, сужаются его возможности.

Непозволительные излишества!

А. ИЛЬИН.